Н. Б. Карданова

ГРАМОТА ЦАРЯ АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА И СОВРЕМЕННЫЙ ЕЙ ПЕРЕВОД НА ИТАЛЬЯНСКИЙ ЯЗЫК

Грамота русского царя Алексея Михайловича венецианскому дожу Франческо Молине[1] и современный ей перевод на итальянский язык хранятся в Государственном архиве г. Венеции[2]. Эти документы известны исследователям, однако полностью публикуются впервые (см. Приложение). В предлагаемой статье предпринимается попытка проанализировать особенности итальянского перевода древнерусского текста – ведь перевод выполнял функции дипломатического документа.

Грамота Алексея Михаловича венецианскому дожу Франческо Молине датируется ноябрем 1655 г.[3] Среди царских титулов читаем: «великий князь литовский, смоленский, волынский», «Белой России самодержец». Эти земли были присоединены в результате последней русско-польской кампании, из которой царь только что возвратился в Москву. Как известно, Россия оказалась вовлечена в войну с Польшей после того, как на земском соборе в Москве 1 октября 1653 г. было решено принять в подданство Малороссию во главе с казацким гетманом Богданом Хмельницким.

О взаимоотношениях Москвы и Хмельницкого В. О. Ключевский писал: «Не понимая друг друга и не доверяя одна другой, обе стороны во взаимных сношениях говорили не то, что думали, и делали то, чего не желали. Богдан ждал от Москвы открытого разрыва с Польшей и военного удара на нее с востока, чтобы освободить Малороссию и взять ее под свою руку, а москов-

ская дипломатия, не разрывая с Польшей, с тонким рассчетом поджидала, пока казаки своими победами доконают ляхов и заставят их отступиться от мятежного края, чтобы тогда легально, не нарушая вечного мира с Польшей, присоединить Малую Русь к Великой. 〈...〉 Очевидно, московское правительство, присоединив Малороссию, увидело себя в тамошних отношениях, как в темном лесу. Зато малороссийский вопрос, так криво поставленный обеими сторонами, затруднил и испортил внешнюю политику Москвы на несколько десятилетий, погрузил ее в невылазные малороссийские дрязги, раздробил ее силы в борьбе с Польшей, заставил ее отказаться от Литвы, и от Белоруссии с Волынью и Подолией и еле-еле дал возможность удержать левобережную Украину с Киевом на той стороне Днепра. После этих потерь Москва могла повторить про себя самое слова, какие однажды сказал, заплакав, Б. Хмельницкий в упрек ей за неподание помощи вовремя: "Не того мне хотелось и не так было тому делу быть"»[4].

Что касается Венеции, то именно в этой сложной для России ситуации дож рассчитывал на содействие царя в борьбе с Оттоманской империей, искал союзника в его лице и дополнительную, военную силу в лице казаков. С этой целью венецианский посланник Альберто Вимина (1603–1667) прибыл в Россию, где находился с июня по декабрь 1655 г., сначала в Ладоге, Пскове и Новгороде, затем – в Смоленске, где с 6 августа по 21 сентября он ожидал аудиенции, в Литве и снова в Смоленске. С царем он так и не встретился: на прием 22 декабря Вимина не смог прибыть из-за болезни и высокой температуры и вынужден был вести переговоры через дьяка Томила Перфирьева. О своих перемещениях в России и о ходе переговоров Вимина сообщал в письмах[5] к Баттиста Нани – венецианскому послу при дворе императора Священной Римской империи; в России он написал также «Краткое описание победы Московского оружия над польским в Литве»[6] о литовской кампании русского царя в 1654–55 гг.; затем, в 1656 г., подготовил «Реляцию о происхождении и нравах казаков, написанную в 1656 году»[7], в 1657 г. закончил «Реляцию о Московии, где говорится о местоположении сей империи, ее климате, нравах, религии, правительстве, силе и богатствах»[8].

О том, насколько мало в России знали государственное устройство Венецианской республики, можно судить по тем вопросам, которые в первый день переговоров Томил Перфирьев задал венецианскому посланнику:

Дьяк, достав из своего свертка лист бумаги, зачитал мне первый вопрос: «Сколько лет Светлейшая республика воюет с турками?» Я ответил, что завершилась одиннадцатая кампания. Тогда он спросил, одна она воюет или же ее поддерживают другие государи. Я ответил: «Одна». – «Находится ли она под протекторатом другого государства?» Я ответил, что нет, что Светлейшая республика – суверенное государство. – «Называет ли Франческо Молино в своих письмах какого-либо государя другом или братом?» Я сказал, что это не принято. «Является ли Франческо Молино королем?» Я ответил, что слово *король* противно духу нашей республики и нетерпимо в ней. Но что, тем не менее, Светлейшая Республика владеет королевствами – стариннейшим королевством Кандии и королевством Далмации, поскольку является владетельницей самой прекрасной части последнего – морского побережья, где расположены главнейшие города и крепости, которые теперь настолько отдалены от границ, насколько велико пространство, занятое турками, и где находится крепость Клисса, завоеванная венецианским оружием. Тогда он поинтересовался, как обращаются государи к его светлости. Я ответил: «Светлейший князь». Тогда он спросил, сколькими войсками располагают венецианцы. Я ответил: «Тремя, два из них – сухопутные, одно находится в Кандии, другое – в Далмации, третье – морской флот – многочисленный, дорогостоящий и сильный по сравнению с обычными войсками, наводящий ужас на турков, которые не раз терпели от него поражение». Тогда он поинтересовался, велика ли территория, на которую распространяется власть Венеции. Я ответил, что территория эта – по суше и по морю – огромна, что венецианцы – хозяева Адриатики, Эгейского моря, где принадлежат им главные острова Греции – самые известные, самые богатые. Тогда он спросил, с кем венецианцы граничат, и я назвал все пограничные государства: папа, турки, император, король Испании, герцог Мантуи – огромные границы. Спросил он, находится ли Светлейшая республика в дружественных отношениях с Императором. Я ответил, что да. – «Воевала ли она с ним или с другими государями?» Я ответил, что воевала она со всеми, однако сейчас со всеми живет в мире, если не считать турков [9].

В то же время в вину венецианцам дьяк – надо полагать от лица царя – поставил недостаточное внимание к титулам русского царя:

пожаловался многословно на скудость титулов, которые Светлейшая республика использует при обращении к Его Величеству и перечислил всех великих государей, которые пишут Ему со всеми подобающими титулами. Но я на это ответил, что вызвано это не завистью к заслугам Его Величества, а тем, что трудно собрать сведения обо всех государствах и княжествах столь большой империи, и потому не было возможности все их записать; что Светлейшая республика располагает старинным каталогом, где указаны всевозможные обращения, которые используются в письмах к государям, и потому к Его Величеству не может быть неподобающего обращения, как и к другим величайшим государям, и Его Величество должен верить — сказал я, — что в настоящих письмах обращаются к нему так же, как обращались в посланиях к великому князю Иоанну Васильевичу, по случаю пребывания в Венеции его послов проездом к римскому понтифику Григорию XIII, которые были приняты Венецианским государством со всеми подобающими почестями и одарены с поистине королевской щедростью [10].

В своей грамоте Алексей Михайлович, по-видимому, принял во внимание объяснение Вимины:

Да в грамоте своей к нам, великому государю, к нашему царскому величеству, писали Вы наше царского величества имянованье и титло не по нашему государскому достоинству, не такъ, что нам, великому государю, выше от Бога дано, и какъ мы, великий государь, наше царское величество, свое государское имянованье и титло описуем, и как к нам, великому государю, к нашему царскому величеству, изо окрестных християнских и бусурманских государствъ великие государи цесарь християнский, и султан турскии, и шах персидцкии, и иные государи цари и короли в грамотах своих пишут с полным нашим государским имянованьем и титлы. Толко то мы, великий государь, наше царское величество, положили то на неведение ваше и, показуя к вам нашу государскую дружбу и любов и чая в том от васъ вперед исправленья, того вам в оскорбленье не положили. И вам бы наше царского величества имянованье и титло впред к намъ, великому государю, к нашему царскому величеству, писати против того, какъ в сей нашей царского величества грамоте выше сего писано.

Миссия Вимины не увенчалась успехом. В ответной грамоте Алексея Михайловича, как может убедиться читатель, речь идет только о приеме, оказанном в России венецианскому посланнику, о возможностях развития торговли между Россией и Венецией и, главное, о блестящих военных успехах России в последней

кампании. Упоминания о возможном антитурецком союзе мы не находим — Алексей Михайлович лишь обещает прислать к дожу посла для продолжения разговора:

> А что посланник же твои Албертус о иных делех нашего царского величества з дьякомъ Томилом Перфирьевым говорил твоим словом, и мы, великий государь, наше царское величество, о тех и о иных делех, которые нам, великому государю, нашему царскому величеству, и вашему княжеству належат, пошлем к тебе нашего царского величества посланника и о всем с ним прикажем.

О том, как окончились переговоры, Вимина сообщает в своем письме следующее:

> И перейдя к делу (дьяк. — *Н. К.*) сказал, что Его Величество не может дать мне ответ, поскольку занят войной с поляками. Но что Богу и пресвятой Деве ведомо, когда и каким образом наказана будет дерзость татар, подобно тому, как это произошло с куда более сильными Казанским и Астраханским царствами. Тем не менее, его величество накажет своим боярам заняться этим делом и отправит в Венецию посланника, который сообщит Светлейшей республике решительное намерение его величества. Его ответ не удовлетворил полностью моего любопытства, поскольку заключительная его часть казалась мне слишком общей, и поэтому я, увидев, что он замолчал, попросил его сказать мне, что думает Его Величество о настоящей возможности атаковать турков сейчас, когда они так ослаблены и заняты другими делами, и что сказал Его Величество о возможном участии своих казаков. Но он больше рта не открыл, словно онемел. Собираясь уходить, он добавил только, что Его Величество распорядится, чтобы я вскоре мог уехать, и попрощался со мной [11].

Перевод Грамоты на итальянский

Вимина в своих письмах не уточняет, на каком языке велись переговоры и кто был его переводчиком. Как пишет Алексей Михайлович, Вимина говорил по-итальянски: «А что посланник же твои Албертус о иных делех нашего царского величества з дьякомъ Томилом Перфирьевым говорил твоим словом». Послание дожа было переведено на русский по распоряжению царя: «И мы, великий государь, наше царское величество, пожаловали ево, грамоту вашу велели у него принять, и велели перевесть, и выслушали любително». Перевод грамоты самого Алексея Ми-

хайловича на итальянский был выполнен по просьбе Вимины: по его свидетельству, 4 декабря 1655 г. к нему «пришел дьяк с письменным ответом от великого князя, запечатанным и внутри с переводом на итальянский язык, о котором я просил устно»[12].

Некоторые лексемы, встречающиеся в итальянском тексте, не зафиксированы в «Словаре Академии делла Круска» («Vocabolario degli Accademici della Crusca, 1612») или даны в нем другом значении: «челобитная» – «il riquesto» (нет в Словаре); «перевесть» – «interpretare» (Словарь дает другое значение: «esporre, diciarare il sentimento delle cose» – «выразить значение вещей)»; «пошлина» – «costuma» (значение, данное в Словаре «consuetudine, usanza, rito, cosa usata a farsi» – «обычай, привычка, ритуал»); «поимать» – «inpatronarsi» (нет в Словаре).

Встречаются также грамматические формы, использование которых никак не может быть мотивировано: «che si potessi»; «fra altri citte tanto grandi»; «che piccioli»; «altri mercanzie»; «molti altri forze» наряду с правильной формой «molte injurie»; «damo d'intendere»; «del parte del defunto»; «molti genti»; «nel grand Ducatu» наряду с правильной формой «grand Ducato»; «Siamo presto per andare tornare».

Все это позволяет высказать сомнение в том, что грамоту переводил носитель итальянского языка (вспомним, к примеру, что в Италии устным переводчиком русского посла Ивана Чемоданова, отправленного в Венецию по обещанию Алексея Михайловича, был немец, именуемый в документах Giovanni Sachs, военный, встретивший его в Ливорно и сопровождавший русских посланников в поездке по Италии).

Как представляется, тот, кто вызывался быть устным переводчиком итальянского или российского посланника, кто брался за перевод дипломатических документов, оказывался посредником между двумя культурами, которые чрезвычайно плохо знали друг друга.

Адекватное восприятие бытового поведения как проявления чужой культуры в силу причин разного порядка было затруднено, о чем свидетельствует, в частности, сохранившаяся «Подлинная реляция об образе жизни послов из Московии, прибывших в Венецию в 1656 году 21 января»[13], где речь идет об Иване Чемоданове и его сопровождении:

> Они не носят оружие, поскольку говорят, что христианин не должен применять силу, разве что за евангелие. Но один из них носит оружие ⟨...⟩ Они спят без подушек, сбившись в комок — будто свиньи. ⟨...⟩ Если они едят то или иное блюдо, в котором есть бульон, они суют рот в бульон и потягивают его, словно свиньи. Они очень часто выпивают и хотят, чтобы все остальные делали то же самое, и потому почти каждый день пьяны. Достигнув этого состояния, они прыгают, танцуют, поют, бросаются на землю, дерутся. Словом, плохо приходится тому, кто с ними находится. ⟨...⟩ Ходят они тяжело, выпячивают живот вперед, расставив широко ноги ⟨...⟩. Без всякого почтения толкают они всех на своем пути, и вообще никакого уважения не имеют ни к кому, кто бы то ни был. ⟨...⟩ Они хотят знать все о древностях города и все замечают и всему дивятся. Они едят прямо на дороге и все суют себе в рот, и среди прочего — оливы [14].

Все это, однако, не помешало современникам высоко оценить дипломатическую миссию все того же Ивана Чемоданова: «Вели они себя и говорили о деле в высшей степени вежливо, почтительно и аккуратно вопреки ходившим о них толкам, что будто бы они дики и не ведают о добропорядочности» [15].

Неспособностью перейти на другой, отличный от собственного, язык дипломатического церемониала партнера, можно объяснить известный случай, когда Чемоданов, как вспоминает современник, «отказался сесть, заявив, что он должен говорить от лица своего Великого монарха стоя и с непокрытой головой», чем вынудил дожа встать и слушать его стоя [16].

Синтаксис и пунктуация

Переводчик грамоты Алексея Михайловича прежде всего разбил сплошной текст оригинала на 6 основных частей по смыслу — своего рода абзацы, хотя и без отступления от начала страницы, что сразу значительно облегчает восприятие текста: титулы царя; обращение к Франческо Молине; Вимина и переговоры с ним; последняя военная кампания; вопрос о титулах (в русском тексте лишь этот фрагмент отделяет небольшое пространство между словами); заключительная часть.

В грамоте Алексея Михайловича для выделения предложения на письме не используется ни точка, ни заглавная буква. Точка чаще ставится посередине строки и соответствует современной

запятой между однородными членами предложения — к примеру, при перечислении завоеванных городов (см. текст).

Знак, напоминающий запятую, в грамоте изредка соответствует современной запятой между простыми предложениями в составе сложного: «прислал с приставом своим челобитную на письме, что Божиею волею он занемог» (ср.: «А в грамоте своей ⟨...⟩ вы писали что послали к нам»).

Этот же знак намного более регулярно используется в функции точки перед союзами *и, а, да* в начинательно-соединительной функции. Как известно, в древнерусском синтаксисе эти союзы выражали не только присоединительные (*и, да*) или противительные отношения (*а*), как в современном русском языке, но выполняли и так называемую начинательно-соединительную функцию, то есть использовались в начале самостоятельного предложения для связи предложений в тексте (памятники деловой письменности) или для передачи разговорной речи (это и сегодня нетрудно заметить в разговорном русском языке). Если в случае сочинительной связи использование запятой нерегулярно, то в случае начинательно-соединительного союза она встречается постоянно.

По отношению к грамоте вряд ли можно говорить о систематическом употреблении знаков пунктуации: речь идет, как представляется, не столько о применении правил, сколько об их формировании, о том начальном этапе, когда используется один знак, причем используется несистематически как в своей основной функции (главным образом, в функции современной точки — для разделения предложений), так и в функции других знаков.

Аналогичный процесс, к примеру, отразился в ряде письменных памятников в Ломбардии с середины XVI до середины XVII в., где отсутствие пунктуации указывало на уровень общей и языковой культуры автора текста. В текстах людей малообразованных не только не употребляются знаки препинания, но и сам строй предложений представляет собой некоторое сходство с начинательно-соединительными союзами в древнерусском языке[17].

В итальянском тексте использованы точка, запятая и двоеточие.

В итальянской терминологии того времени (пунктуация, как известно, стала предметом обсуждения в Италии начиная с XVI в. в связи с распространением печатных текстов)[18] точка может быть определена как punto fermo (буквально «неподвижная точка»), поскольку следующее за ней предложение всегда начинается с заглавной буквы, в отличие от другой точки – punto mobile (буквально «подвижная точка»), после которой предложение начиналось со строчной буквы.

В переводе запятая использована: при перечислении – «e altri regi e potantati, e molti altri»; в сложном предложении перед сочинительными и подчинительным союзами – «, che da Vs. Sa Illma gli era tradita», «, e dedideriamo di star con voi»; перед сравнением – «sia scritto, come si trova»; перед приложением – «, Duca di Venezia»; перед причастным и деепричастным оборотом – «per riquesto suo, mandato col pristavo», «,essendo interpretata»; перед конструкцией цели – «, per condurlo».

С точки зрения современной пунктуации двоеточие соответствует двоеточию: «sono questi seguenti:»; точке, после которой следует заглавная буква: «: Il quale», «: Cosi' habbiamo inviato»; запятой: «: bramando ancor».

Фразы как единицы текста были вычленены самим переводчиком. Как правило, именно «запятой» перед начинательно-соединительными союзами в русском тексте соответствует точка в итальянском переводе, то есть проходит граница между предложениями.

Начинательно-соединительные союзы *а* и *и* в ряде случаев были переведены при помощи соединительного союза *e* – тем самым была сохранена их соединительная функция: «и мы, государь, наше царское величество, посылали» – «E Noi gran Signore abbiamo mandate».

Однако очень часто они конкретизированы, то есть переведены при помощи подчинительных союзов времени, образа действия или вводящих относительное предложение: «И он, Албертусъ, Томилу Перфильеву деи объявил, что» – «Il qual Alberto Vimini dichiarava che»; «и многие имянитые воеводствы, городы и места и техъ городовъ и месть с уезды в Коруне Полскои, и на Волыни, и по Подолии поимали» – «dopo quella vittoria i nostri anco hanno impatronatosi molti citta, cittadelli e luoghi nella Corona

Polonese, e nella Podolia»; «И по милости всесилнаго и в Троице славимаго Бога, и пречистые Богородицы помощию, и всех святых молитвами мы, великий государь, наше царское величество, учинилис на всей Белои Росии, и на Великом княжстве Литовском, и на Волыни, и по Подолии великим государем» — «Di Maniera ch'adesso per la misericordia della Santissima Trinita', e coll'ajuta della beata Vergine Madre d'Iddio, e inter cessione de tutti gli Santi, noi grand sig:^{re} Nostra mata' Imple siamo adesso grand Sig:^{re} di tutta la Russia bianca e di tutto 'l grand Ducato di Lituania, di Vollinia, e di Podolia»; «И мы, великий государь, наше царское величество, пожаловали ево, грамоту вашу велели у него принять, и велели перевесть, и выслушали любително. А в грамоте своей к нам, великому государю, к нашему царскому величеству, вы писали, что» — «habbiamo dato ordine di ricevere de luij la detta Credenza, la quale essendo interpretata, amicissimamente habbiamo inteso, nella quale a Noi grand Sig:^{re} Nostra Ma:^{tà} Imp:^{le} V.S:^{a} Ill:^{a} ha scritto ch'abbia inviato a Noi grand Sig:^{re} Nostra Ma:^{tà} Imp:^{le} 'l detto Alberto Vimini soggito vostro»; «и гетмана Потоцкого, и Балабана, и иных знатных многих началных людей взяли живых, а Лянскоронскои не со многими досталными людми утекал» — «hanno battuto l'Ottomano de la Corona Polonese Pan Pototzkij, e 'l Pan Landscoronese, 'l Pan Balabanno, y molti altri Generali d'Importanza preso prigeonneri dei quali 'l Pan Landscoronese»; «А посланника вашего Албертуса Вимина мы, великий государь, наше царское величество, пожаловал нашим государским жалованьем, отпустили к вам без задержанья» — «Nostra Ma:^{tà} Imp:^{le} havendo testimoniato ogni nostra gratia imperiale e cortesia a l'Inviato di V. S^{ia} Illma Alberto Vimini, rinviamolo a V. S^{ia} Illma senza ogni tardamento».

Союзы *да, же, только* конкретизированы при помощи временного союза и сочинительных союзов: «Да мы ж, [великий государь, наше царское величество, вам, Францыскусу, князю], объявляем, что мы» — «Dopo questo 〈...〉 damo d'intendere 〈...〉, che»; «Да в грамоте своей к нам, великому государю, к нашему царскому величеству, писали Вы наше царского величества имянованье и титло не по нашему государскому достоинству» — «Ma nelle lettere di S^{ia} Illma a Noi grand Sig:^{re} Nostra Ma:^{ta} Imp:^{le} V. S^{ia} Illma non ha fatto scrivere gli titoli di Nostra Ma:^{ta} Imp:^{le} come apertengono a Noi»; «что посланник же твои Албертус о иных делех нашего царского ве-

личества з дьякомъ Томилом Перфирьевым говорил твоим словом» — «Quanto tocca a l'altre cose, dove 'l vostro inviato Alberto da Vostra parte a Noi grand Sig:re Nostra Ma:ta Imp:le ha dato d'intendere per il nostro Vicecancellario Tomilo Perfilij».

Как представляется, конкретизация начинательно-соединительных союзов свидетельствует о том, что переводчик прежде всего стремился логически упорядочить текст, проясняя, главным образом, временные отношения. Кроме того, очевидна тенденция к объединению простых предложений при помощи подчинительной связи: начинательно-соединительные союзы переведены при помощи присоединительного союза *e* только в том случае, когда их конкретизация невозможна и когда ими логически начинается фраза.

Для передачи собственно сочинительной связи используются союзы *и*, *только*, *также*. Собственно сочинительный союз *только* конкретизирован при помощи противительного союза *ma*, тогда как союз *также* переведен при помощи итальянского эквивалента *anco:* «Толко то мы ⟨...⟩ положили то на неведение ваше и, показуя к вам нашу государскую дружбу и любов и чая в том от васъ вперед исправленья, того вам в оскорбленье не положили» — «Ma noi ⟨...⟩ credendo che V. Sia Illma non l'ha saputo, y ispettando ch'a l avenire sia amegliorato 'l titolo, per dar testimonio dell'Amicitia cpy portiamo a V. Sia Illma habbiamolo inteso e ricevuto tutto al meglio»; «также и в Коруне Полскои по указу нашего царского величества ближней боярин и дворецкои и воеводы Василеи Васильевичь Бутурлинъ с товарыщи ⟨...⟩ карунных гетманов Потоцкого и Лянаскорунского побили» — «Anco nella Corona Polonese, 'l Boijar nostro Majordomo e Woijowoda Vassilio Vassiliowitsch Buturlino con i suoi socii ⟨...⟩, hanno battuto l'Ottomano de la Corona Polonese pan Pototzkij, e 'l Pan Landscoronese».

В грамоте использован ряд подчинительных союзов, выражающих следующие отношения: изъяснительные (союз *что*), временные (союз *как*), определительные (союз *который*), целевые (союз *чтобы*), образа действия (*как*). Они переведены либо при помощи соответствующих подчинительных союзов в итальянском, либо при помощи таких конструкций, как деепричастный оборот, причастный оборот, инфинитивная конструкция: «И как мы, великий государь, наше царское величество, пришли в нашу

государскую оттчину в Смоленескъ, и вашему подданному Албертусу Вимину велели быть у насъ, великого государя, и наши царского величества очи видети вскоре» — «E Noi grand sig:r Nostra Ma:ta Imp:ale essendo ritornato e venuto nella nostra Citta hereditaria di Smolensko, habbiamo in contenente dato ordine di far venir avanti gl' occhi di Nostra Ma:ta Imp:le quel detto vostro Soggito Alberto Vimini»; «Албертус Вимина и прислал с приставом своим челобитную на писме, что Божиею волею он занемог и за болезнью своею у нас, великого государя, быти ему нельзя и чтоб намъ, великому государю, нашему царскому величеству, пожаловати ево, велети у него грамоту вашу, которая с ним послана к нам, великому государю, к нашему царскому величеству, принять, а о делех, которые с нимъ словесно наказаны, велети б к нему прислать и у него выслушать, ково мы, великий государь, наше царское величество, изволимъ» — «Il quale per riquesto suo, mandato col suo Pristavo, ha dato d'intendere a noi Grand. Sig:r Nostra Ma:ta Im:le, che secondo la volonta di Dio essendo amalato, non gli era possibile di venir avanti da Noi, predando, che piacesse a Noi grand Sig:re Nostra Ma:ta Im:le di far ricevere da luij la lettera da Credenza, che da V. Sia Illma gli era tradita, e dapoi far scoltar pelli nostri Ministri da luij tutto quel die gli era dato in mandate d'esporre di bocca»; «А в грамоте своей к нам, великому государю, к нашему царскому величеству, вы писали, что послали к нам, великому гсударю, к нашему царскому величеству, ево, Албертуса Вимина, подданного своего, доброго и умного человека, которой нам, великому государю, нашему царскому величеству, о ваших княжеских делех будеть известить» — «habbiamo dato ordine di ricevere da luij la detta Credenza, la quale essendo interpretata, amicissimamente habbiamo inteso, nella quale a Noi grand Sig:re Nostra Ma:ta Imp:le V. S:a Ill:a ha scritto ch'abbia inviato a Noi grand Sig:re Nostra Ma:ta Imp:le 'l detto Alberto Vimini soggito vostro, huomo di virtu e isperienza, per a Noi grand Sig:re Nostra Ma:ta Imp:le esporre di bocca 'l negotio a gli commisso»; «Да в грамоте своей писали Вы наше царского величества имянованье и титло не по нашему государскому достоинству, не такъ, что нам, великому государю, свыше от Бога дано, и какъ мы, великий государь, наше царское величество, свое государское имянованье и титло описуем, и как к нам, великому государю, к нашему царскому величеству, изо окрестных христи-

янских и бусурманских государствъ великие государи цесарь христианский, и султан турскии, и шах персидцкии, и иные государи цари и короли в грамотах своих пишут» — «Ma nelle lettere di V. S^{ia} Illma a Noi grand Sig:^{re} Nostra Ma:^{ta} Imp:^{le} V. S^{ia} Illma non ha fatto scrivere gli titoli di Nostra Ma:^{ta} Imp:^{le} come apertengono a Noi, e com'il Sig:^{re} Iddio a nostri Nostra Ma:^{ta} Imp:^{le} l'ha dato, e come Noi grand Sig:^{re} Nostra Ma:^{ta} Imp:^{le} Imple stessa scriviamo nostro Nome e titoli Imperiali, e com'a Noi grand Sig:^{re} Nostra Ma:^{ta} Imp:^{le} rutti gli Prencipi e Potentati della Christianita', e gl'altri Grand Prencipi e Potentati fora della Christianita', 'l Imperatori Christiano dell'Imperio Romano, 'l Sultano dei Turchi, 'l Schach di Persia, e altri Regi e Potentati, gli quali tutti quanti a Noi scrivono gli nostri titoli intermente».

Ономастика

Русские имена в переводе даны в итальянской огласовке: «Алексеи» — «Alexio»; «Василеи» — «Vassilio». Хотя фамилия дьяка в русском тексте написана по-разному (возможно, описка объяснима спешкой), переводчик использует одну форму: «Томил Перфирьев, Томил Перфильев» — «Tomilo Perfilij». Отчества, не имеющие аналогов в итальянском, транслитерированы. Как и в случае слова «czarewitsch», в транскрипции отчеств «Васильевич», «Федорович» и «Алексеевич» находим немецкое сочетание букв *sch* для передачи русского *ч* и немецкую (польскую?) букву *w* для передачи русского *в*: «Vassiliowitsch», «Federowitsch», «Alexeiowitsch» (ср. «Michailovich»). Фамилия «Хмелницкой» транслитерирована с польского, хоть и несколько искаженно: «Chmielnizky». Отметим, что в письме Вимины есть транскрипция с русского: «Kmielniki» (фамилия, возможно, была записана на слух).

Польские имена даны в итальянской огласовке: «Ян Казимер» (польск. Jan Kazimierz) — «Iano Casimiro»; «Владислав» (польск. Władysław) — «Vladeslao». Польские фамилии «Потоцкой» и «Гонсевскои» транскрибированы с русского: «Потоцкой» (польск. Potocki) — «Pototzkij»; «Гонсевскои» (возможно, польск. Gosiewski) — «Gonzevskij». Первая часть фамилии «Лянаскорунскои» («Лянскоронскои») транслитерирована с немецкого («Land»), а вторая дана с итальянской морфемой *-nese*:

«Landskoronese». Польская фамилия «Radzivill» («Януш Радивил» в грамоте) транслитерирована с польского с польской буквой *l* и с добавлением итальянского окончания: «Radzevillio». В итальянской огласовке дана также фамилия «Балабан» (польск. Balaban): «Balabanno». В переводе искажены итальянские имя и фамилия дожа и фамилия его посла, отчасти оттого, что в грамоте Алексея Михайловича итальянские имена даны в латинской огласовке: «Alberto» — «Албертус»; «Francisco» — «Францыскус». Итальянская фамилия — грамота — перевод: «Francesco Molin» — «Францыскус Молина» — «Francisco Molino»; «Alberto Vimina» — «Албертус Вимина» — «Alberto Vimini».

Топонимика

В тексте грамоты разделены название страны («Росия» и «Русь») и название столицы («Москва»), соответственно, в итальянском переводе находим «Russia» и «Moscovia». Отметим, что для итальянского узуса того времени типично обозначение Российского государства по названию столицы, то есть «Moscovia» (Московия). Так, например, в письмах Вимины Россия обозначена как «Moscovia» (ср. «moscovitics liberalita» — «щедрость Московии»), тогда как город Москва — «Moscova» или «Moscua»[19]: «всеа Великия, и Малыя, и Белыя Росии» — «Majore, Minore y Bianca Russia»; «нашь ⟨...⟩ царствующии град Москву» — «residenza imperiale Moscovia».

«Белая Росия» и «Белая Русь» переведены на итальянский как «Bianca Russia» и «Russia bianca»: «Белыя Росии» — «Bianca Russia»; «всю Белую Русь» — «Tutta la Russia bianca».

Названия польского и литовского государств переведены на итальянский (прилагательное «polonese», возможно, от французского «polonais» — ср. итальянское «polacco»): «в Коруне Полскои» — «nella Corona Polonese» (ср.: «у полского Яна Казимера, кроля» — «Rege di Polonia Iano-Casimiro»); «на Великом княжестве литовском» — «grand Ducato di Lituania».

Литовские топонимы в русском тексте в целом транслитерированы с польского, и эта же форма транслитерирована в итальянском тексте: «Вилно» — «Vilna» (лит. Vilnius, польск. Wilno); «Ковно» — «Kovno» (лит. Kaunas, польск. Kowno); «Троки» —

«Trokij» (лит. Trakaj, польск. Troki). «Олита» — «Olitu» — транслитерирована на итальянский форма русского винительного падежа, употребленная в тексте (лит. Alytus, польск. Olita).

Топонимы, обозначающие русские области и города, как правило, транслитерированы, причем большинство из них отнесено к женскому роду: «пермского» — «di Permia»; «подолского» — «di Podolia»; «ростовского» — «di Rostova»; «мстиславского» — «di Mstislava»; «киевского» — «di Kiovia»; «владимирского» — «di Volodimera».

Появление эпентезы -le- при транслитерации «Псков» («псковскаго») как «Plescovia» может быть объяснено скоплением согласных в ударном слоге или возможной начальной формой «Пльсков».

К мужскому роду отнесены существительные со скоплением согласных: «Полотцкъ» — «Polotzko».

Транскрибированы звуки, обозначенные следующими буквами:

юс малый – ea («вятцкого» — «di Weatka»);

ч — tz («черниговского» — «di Tzernigovia»);

я – ia («ярославского« — «di Iaroslavia»);

бс – ps («витебского« — «di Vitepsko»).

В XVII в. при склонении существительного «Новгород» склонялись обе части, его образующие, краткое приагательное «нов-», и существительное «город». При переводе словосочетания «великий князь Новагорода» была транслитерирована представленная в нем форма родительного падежа, как если бы речь шла об именительном падеже: «Grand Duca di Novagrada». Однако в грамоте Алексея Михайловича представлен полногласный вариант — «города», тогда как в переводе находим неполногласную форму — «града» (отметим, что полногласный вариант в сочетании с полной формой прилагательного находим мы в письме Вимины к Нани: «Novigorod»). И наоборот, неполногласная форма *ла* передана как полногласная *olo* при переводе: «Владимерского» — «di Volodimera». Возможно, переводчик был знаком с обеими формами и употребил ту, которая была у него на слуху.

Перевод титулов

Отдельную трудность мог представлять перевод слов, обозначающих такие реалии русской жизни, как титулы царя (именование царя, как мы помним, стало проблемой при переговорах), названия сословий, воинских званий, штатских должностей.

Словосочетание «имянованье и титло» трижды передано как «titoli» («титулы») и лишь в одном случае (Б), когда царь говорит, как он сам пишет свое имя, переведено и слово «имянованье» («Nome» — буквально «имя»): А. «писали Вы наше царского величества имянованье и титло не по нашему государскому достоинству» — «S^{ia} Illma noin ha fatto scrivere gli titoli di Nostra Mata' Imple come apertengono a Noi»; Б. «какъ мы 〈...〉 свое государское имянованье и титло описуем» — «come Noi 〈...〉 scriviamo nostro Nome y titoli Imperiali»; В. «государи цари и короли в грамотах своих пишут с полным нашим государским имянованьем и титлы» — «Regi e Potentati, gli quali tutti quanti a Noi scrivono gli nostri titoli interamente»; Г. «И вам бы наше царского величества имянованье и титло впред к намъ, великому государю, к нашему царскому величеству, писати против того, какъ в сей нашей царского величества грамоте выше сего писано» — «desiderando ch'a l'avenire il titolo di nostra Ma ta' Imple sia scritto, come si trova di sopra al comminciamento di questa nostra lettere imperiale».

При переводе на итальянский титулов Алексея Михайловича[20] были переведены те, для которых могли быть найдены итальянские соответствия: «от великого государя» — «Gran Signore»; «великого князя» — «Gran Duca»; «и наследника, и государя, и обладателя» — «Herede, Signore e Dominatore»; «повелителя» — «Imperatore».

При передаче лексемы «самодержец» переводчик использовал лексему «Suol mantenetore»: «всеа Великия, и Малыя, и Белыя Росии самодержца» — «Suol mantenetore di Moscovia».

Специфически русские титулы «царь» и «царевич», «отчич» и «дедич», для которых не было аналогов в итальянском, были транслитерированы: «Otschitsch», «Deditsch». Существительное «царь» при транслитерации могло быть отнесено к существительным мужского рода на *-o* в единственном и множественном числе: «Czar» и «Czaro». Существительное «царевич» транслитери-

ровано в единственном и во множественном числе: «czarewitsch» и «czarewitschi».

Прилагательные, производные от «царь» и «государь» — «царский» и «государский», — переданы при помощи прилагательного «Imperiale», словосочетание «царское величество» — при помощи итальянского эквивалента «maestra' imperiale», причем родительный притяжательный («нашего царского величества») часто передан как «nostro» («наш»): «в нашем государском походе» — «nel Campo nostro Imperiale»; «наша царского величества грамота» — «Nostra lettera Imperiale»; «царское величество»— «Nostra Maestra Imperiale».

Титул «князь» передан как «Duca» при переводе словосочетания «великий князь» («Grand Duca»), «князь венецийский» («Duca di Venezia») и «великий князь литовский» («Gran Duca di Lituania»), но как «Prencipe» при переводе словосочетания «горский князь».

При переводе имени адресата на обратной стороне грамоты «пресветлейшему Францыскусу Молину, Божиею милостию князю Венецеискому и иныхъ» к титулу «Duca di Venezia» («князь венецианский») переводчиком добавлено «Illustrissimo Prencipe» («Светлейший Князь»): «Illustrissimo Prencipe Francisco Molino, Duca di Venezia».

При обозначении владений русского царя конструкции «существительное-титул + прилагательное, образованное от топонима» в переводе соответствует концструкция «существительное-титул + di + существительное-топоним»: «государя и великого князя Новагорода» — «Signore e Grand Duca di Novagrada»; «царя сибирского» — «Czar di Sibiria»; «государя псковскаго» — «Signore di Plescovia».

Переводчик конкретизировал при переводе словосочетания «вся северная страна» как «tutta la Costa verso la mezzanotte» (букв. 'весь берег на севере'), существительное «земля» переведено как «paese» («страна»): «всеа Северныя страны» — «di tutta la Costa verso la mezzanotte».

Калька с русской конструкции дана в том случае, когда переводчик, по всей вероятности, не совсем точно представлял себе название местности: «Czar Vollinskij» (ср. название области и на Волыни — «'l grand Ducato di Vollinia») или название кавказских

народов, воспринятое, возможно, как фамилия: «повелителя и государя Иверские земли карталинскихъ и грузинских царей и Кабардинские земли черкаскихъ и горских князей» – «Signore del paлse d'Iveria: deï Cartalinskij e Grusinskij Czari, e del pa, se di Cabardinia: deï Tzerkaskij e Gorskij Prencipi».

Ср. найденные переводчиком итальянские соответствия при переводе аналогичных грамматических конструкций, когда речь идет об известных ему реалиях: «султан турскии» – «l Sultano dei Turchi»; «шах персидцкии» – «l Schach di Persia».

Титулы «великого князя литовского», «короля польского», «Горских князей», «императора христианского» и других правителей переданы при помощи итальянских соответствий, в том числе и слово «царь» в значении 'правитель' и не указывающее на русского царя: «великого князя литовского» – «Gran Duca di Lituania»; «короля полского» – «Rege di Polonia»; «цесарь христианскии» – «l'Imperatore Christiano»; «и иные государи цари и короли» – «e gl'altri Grand Prencipi e Potentati».

К польским фамилиям переводчиком добавлено слово «pan»: «Балабан» – «pan Balabanno».

При переводе российских должностей и воинских званий были найдены итальянские соответствия. Было транслитерировано на итальянский «пристав» («pristavo») и опущено «сенатори»: «дьяк» – «vicacancellario» (ср. «vicecancelliero» у Вимины); «со многими нашего царского величества ратми, конными и пешими» – «forze d'infanteria e di cavalleria»; «полковники» – «coronelli»; «ротмистры» – «luogotenenti»; «порутчики» – «capitani»; «дворецкои и воевода» – «nostro Majordomo».

На итальянский было транслитерировано множественное число «бояре» «boijari», «боярин» (в единственном числе был убран суффикс *-ин-* «boijar»).

«Гетман» переведено как «Ottomano», когда речь идет о Богдане Хмельницком, но когда речь идет о польских военных, слово передано при помощи слегка искаженного польского эквивалента, – «woijowoda polonese» (ср. польское «wojewoda» или «wojwoda»). Этот же эквивалент – «woijowoda» – дан для русского слова «воевода» (ср. транскрипцию «vaivoda di Plescovia» (буквально «воевода Пскова» в письме Вимины [21]).

Название войска запорожских казаков «с войском запорожским» передано при помощи несколько искаженного польского прилагательного «zaporowski» (другой вариант – «zaporoski»): «armata Saporovska».

Речевой этикет дипломатического послания. Местоименные формы

При обращении к дожу преобладает форма «вы», которая во время правления Алексея Михайловича утверждается в дипломатической переписке царя[22]. Итальянским эквивалентом местоимения «вы» выступает словосочетание «Vostra Signoria Illustrissima», которое в языке XVII в. подразумевало официальные отношения. Притяжательное местоимение «ваш» передано соответствующим притяжательным местоимением в итальянском – «vostro» или оборотом «di Vostra Signoria Illustrissima».

Местоименная форма «ты» («тебе» и «твои») употреблена только в одной фразе (в данном случае сбой мог быть спровоцирован все той же спешкой) – переводчик сохранил форму «Vostra Signoria Illustrissima»: «А что посланник же твои Албертус о иных делех нашего царского величества с дьяком Томилом Перфирьевым говорил твоим словом и мы великий государь наше царское величество о тех и о иных делех которые нам великому государю нашему царскому величеству и вашему княжеству належат пошлем к тебе нашего царского величества посланника и о всем с ним прикажем» – «Quanto tocca a l'altre cose, dove 'l vostro inviato Alberto da Vostra parte a Noi grand Sig:re Nostra Ma ta' Imp le ha dato d'intendere per il nostro Vicecancellario Tomilo Perfilij, importanti a Noi grand Sig:re Nostra Ma ta' Imp le e al pricipato e Dominio di V. S. A Ill ma Noi grand Sig:re Nostra Ma ta' Imp le manderemone a V. S. A Ill'a nostro Inviato, a chi commandaremo tutto quel negotio».

Речевые формулы

1. Формулы для выражения доброго расположения царя, как правило, конкретизированы переводчиком. Значение прилагательного «любителное» (в словосочетании «любителное поздрав-

ление») уточнено при помощи превосходной степени прилагательного «amicissima» (букв. 'в высшей степени дружественное'): «Божиею Милостию от великого государя царя и великого князя Алексея Михаиловича, 〈...〉 пресветлеишему Францыскусу Молину, 〈...〉 наше царского величества любителное поздравленье» – «Per la gratia di Dio, Noi Grand Signore, Czar, e Grand Duca Alexio Michailovitsch 〈...〉 Al Serenissimo Francisco Molino 〈...〉 nostra Imperiale e amicissima salutatione». Соответственно, эквивалент для наречия «любително» («выслушали любително») – «amicissimamente» (букв. 'в высшей степени дружественно'): «И мы, великий государь, наше царское величество, пожаловали ево, грамоту вашу велели у него принять, и велели перевесть, и выслушали любително» – «habbiamo dato ordine di ricevere da luij la detta Credenza, la quale essendo interpretata, amicissimamente habbiamo inteso».

Русскому словосочетанию «приимаем в великую любов» [поздравления и добрые пожелания] соответствует подобающее в данном случае по итальянскому речевому этикету «con molti ringraziamenti» («с большой благодарностью»). «И мы, великий государь, наше царское величество, что вы поздравляете нас, великого государя, и желаете нашему царскому величеству беспрестанного счастливого пребывания на наших оружиях и нашему ж добрепохвалному царскому величеству многих счастливых леть, то от вас приимаем в великую любов» – «Noi grand Sig:re Nostra Ma:ta Imp:le tutti quelli vostri buoni Augurij del felici progressi di nostri armi vittoriosi habbiamo ricevuto con molti ringraziamenti, e desideramo di star con V. S:a Ill:a in buonissima corrispondenza per nostri Inviati: bramando anco a V. S:a Ill:a ogni prosperita' e felicita».

Значение словосочетания «государская дружба и любовь» конкретизировано при помощи существительного «Amicitia» («дружба»): «показуя к вам нашу государскую дружбу и любовь» – «per dar testimonio dell'Amicitia che portiamo a V. S:a Ill:ma». При переводе словосочетания «хотим быть с Вами в дружбе и ссылке» переводчик опустил слово «дружба» и компенсировал его значение, уточнив, что переписка должна быть постоянной (буквально «отличной») и то, каким образом она должна вестись («через наших посланников»), – именно так передав дружеское расположение Алексея Михайловича: «и впред мы, великий государь, наше цар-

ское величество, хотим быти с вами в доброй дружбе и в ссылке и желаем вам всякого добра» — «desideramo di star con S. S. a. Ill.a in buonissima corrispondenza per nostri Inviati» («желаем находиться с Вашей светлостью в постоянной [букв. 'отличной'] переписке через наших посланников»).

Пожелание «всякого добра» конкретизировано при помощи подобающей по итальянскому этикету формулы «ogni prosperita' e felicita'» («всяческого процветания и благополучия»): «и желаем вам всякого добра» — «bramando anco a V.S.a Ill.a ogni prosperita' e felicita'».

Аналогично, пожелание «счастливого пребывания на наших оружиях» конкретизировано при помощи итальянской формулы «buoni Auguri dei felici prograssi di nostri Armi vittoriosi» (букв. 'добрые пожелания побед и удач нашему доблестному оружию'): «и потом желаете нашему царскому величеству безпрестанного счасливого пребывания на наших оружиях и нашему ж добропохвалному царскому величеству многие счастливые лета» — «buoni Auguri dei felici progressi di nostri Armi vittoriosi».

Если верить грамоте, царь, прочитав послание дожа, посчитал, что желание дожа поддерживать переписку обусловлено, в конечном счете, победой русских войск, вызвавшей у венецианца целый ряд эмоций, обозначенных в тексте грамоты при помощи лексем «удивление» и «сердечная подвижность». В качестве аналога для «удивления» переводчик предлагает «stima» («уважение» — в синтагме «fa stima grandissima delle vittorie», букв. 'испытывает огромное уважение к победам') и опускает «сердечную подвижность к великой похвале»: «и дивитеся, сколь высоко наше царское величество поднимаем высокославное счасливое одоление наших оружии на недруга нашего; и свою сердечную прямую подвижность к великой похвале и желанию имеете, которую вы всегда с нашим царским величеством в общих ссылках держать будете» — «E che V. S:[a] Ill:[a] fa stima grandissima delle vittorie den nostri felici armi: augurandoci anco piu grandi progressi contra gli nostri nemici: desiderando di star con noi in meglior' corrispondenza».

Алексей Михайлович, ссылаясь на послание дожа, характеризует Альберто Вимину как «доброго и умного человека». Эти качества посланника Светлейшей республики, которые должны

были вызвать доверие царя, переводчиком конкретизированы как «huomo di virtu' e isperienza» (букв. 'человек, обладающий моральными качествами и опытом'», то есть теми достоинствами, которые могли вызвать доверие дожа). Прилагательному «добрый» соответствует лексема «virtu» (букв. 'добродетель' и 'доблесть'), принципиально важная, в частности, для ренессансной культуры, указывающая на следование этическим нормам, тогда как прилагательному «умный» соответствует лексема «isperienza» (букв. 'опыт'), предполагающая адекватное восприятие и поведение в данной сфере деятельности.

Переводчик конкретизирует наречие «честно», указывающее на то, каким должен быть — по распоряжению царя — прием, оказанный венецианскому посланнику, при помощи подобающего в данном случае словосочетания «ricevere con ogni rispetto» (букв. 'принять со всяческим уважением'): Албертуса Вимина «велели принять на рубеже в нашу царского величества отчину во Псковъ честно» — «habbiamo dato ordine di ricevere quel vostro Soggito Alberto Vimini colle vostre lettere con ogni rispetto nella nostra citta Plescovia».

2. Формулы для выражения царской милости, как правило, конкретизированы переводчиком. Для глагола «пожаловати» найдены три конструкции-аналога в соответствии с той или иной речевой ситуацией. «Чтобы нам пожаловати ево велели» — «pregando che piacesse a Noi» (букв.: 'прося, чтобы нам было угодно') — царь передает в косвенной речи просьбу заболевшего Вимины выполнить царский приказ (прислать кого-нибудь для переговоров): «Албертус Вимина и прислал с приставом своим челобитную на писме, что Божиею волею он занемог и за болезнью своею у нас, великого государя, быти ему нельзя и чтоб намъ, великому государю, нашему царскому величеству, пожаловати ево, велети у него грамоту вашу, которая с ним послана к нам, великому государю, к нашему царскому величеству, принять, а о делех, которые с нимъ словесно наказаны, велети б к нему прислать и у него выслушать, ково мы, великий государь, наше царское величество, изволимъ» — «Il quale per riquesti suo, mandate col suo Pristavo, ha dato d'intendere a noi Grand. Sig:^{re} Nostra Ma:^{ta} Im:^{le}, che secondo la volonta di Dio essendo amalato, non gli era

possibile di venir avanti da Noi, pregando, che piacesse a Noi grand Sig:re Nostra Ma:ta Im:le di far ricevere da luij la lettera da Credenza, che da V. Sia Illma gli era tradita, e dapoi far scoltar pelli nostri Ministri da luij tutto quel che gli era dato in mandate d'esporre di bocca».

«Мы [...] пожаловали ево» – «gratificando al suo desio» (букв. 'удовлетворяя его просьбу') – царь выполняет просьбу Вимины: «И мы, великий государь, наше царское величество, пожаловали ево, грамоту вашу велели у него принять, и велели перевесть, и выслушали любително» – «E Noi grand Sig:re Nostra Ma:ta Im:le, gratificando al suo desio, habbiamo dato ordine di ricevere da luij la detta Credenza, la quale essendo interpretata, amicissimamente habbiamo inteso».

На прощанье царь засвидетельствовал Вимине свою благосклонность. Синтагма «жаловать государским жалованьем» передана при помощи существительных «tesimoniare grazia Imperiale e cortesia» (букв. 'засвидетельствовать Нашего Царского Величества милость и любезность'). Как видим, значение существительного «жалованье» должны передать две лексемы: «grazia» (сема 'милостивое отношение') и «cortesia» (сема 'любезное отношение'). Последняя, «cortesia», обозначает норму средневекового этикета («куртуазность») и, вместе с тем, указывает на концепт, фундаментальный для итальянской культуры, прежде всего для культуры человеческих отношений: «А посланника вашего Албертуса Вимина мы, великий государь, наше царское величество, пожаловав нашим государским жалованьем, отпустили к вам без задержанья» – «In tanto Noi grand Sig:re Nostra Ma:ta Im:le, havendo testimoniato ogni nostra gratia Imperiale e cortesia e l'Inviato di V. Sa Ill:ma Alberto Vimini, rinviamolo a V. S:a Ill:ma senza ogni tardamento».

Отметим, что для милостивого выражения «того вам в оскорбленье не положили» (речь идет все о том же недостаточном количестве титулов) в качестве эквивалента переводчик предложил более нейтральное «habbiamolo inteso e ricevuto tutto al meglio» («приняли все наилучшим образом»).

3. Приказ царя. Глагол «велети» конкретизирован при помощи итальянского «dar ordine» (букв. 'отдать приказ'): «И как мы, великий государь, наше царское величество, пришли в нашу государскую вотчину в Смоленескъ, и вашему подданному Алберту-

су Вимину велели быть у насъ, великого государя, и наши царского величества очи видети вскоре» – «E Noi grand sig:^{r} Nostra Ma:^{ta} Im:^{ale} essendo ritornato e venuto nella nostra Citta hereditaria di Smolensko, habbiamo in contenente dato ordine di far venir avanti gl' occhi di Nostra Ma:^{ta} Im:^{le} quel detto vostro Soggito Alberto Vimini».

Глагол «указать» конкретизирован при помощи глагола «ricomandare» (букв. 'препоручить') и добавления «per ben guardarle» (букв. 'чтобы держать их под дозором'), то есть «препоручили быть в столице Вильне и в иных наших городах и держать их под дозором»: «А в нашем царского величества Великого княжества литовского в столном городе Вилне и в иных наших городех указали быть бояром нашим и воеводам со многими нашими ратми» – «havendo ricommandato nel Grand Ducato di Lituania la citta capitale di Vilna, come cosi gl' citta' a i Boiyari e Woijowodi di nostra Ma:^{ta} Imp:^{le} con bastante numero di soldati per ben guardarle».

Глаголы, означающие приказ («указали») и разрешение («позволили») в качестве однородных сказуемых, переданы в итальянском тексте при помощи конструкции с сослагательным наклонением, указывающей на благосклонное отношение говорящего к возможной реальности. По-итальянски фраза звучит как «Мы весьма благосклонны к тому, чтобы Ваши и наши подданные вели торговлю, обмениваясь самыми различными товарами»: «и вашим торговым людем в нашу царского величества сторону со всякими товары ездит указали и торговат всякими товары и менят товары на товары поволили» – «siamo molto ben contenti, che si faccia traffica tra Vostri e nostri soggiti, cambiando e troccando tra loro ogni sorte di Mercanzia».

Отметим, что переводчик генерализировал значение словосочетания «торговые люди» как «soggiti» (букв. 'подданные'), когда речь идет о разрешении торговать на территории России, которое Алексей Михайлович дал венецианским купцам; переводчик уточнил значение слова «пошлина» при помощи двух слов «la costuma e dovana».

Если царь прямо указывает на то, что ждет от дожа «исправленья» (дож должен в будущем исправить свою ошибку и писать титулы Алексея Михайловича так, как Его Величество к тому

привык), переводчик говорит об «усовершенствовании» (букв. 'улучшении') титулов: «чая в том от васъ вперед исправленья» — «ispettando ch'a l avenire sia amegliorato 'l titolo» («ожидая, что титулы при обращении будут более совершенными»).

4. Переводчик счел возможным опустить относящуюся к Вимине формулу «бил челом», которая в итальянском тексте могла казаться излишней (подданный венецианского дожа вправе «бить челом» своему господину, а не чужому): «И билъ челом намъ, великому государю, нашему царскому величеству, подданной вашъ Албертус Вимина и прислал с приставом своим челобитную на писме, что Божиею волею он занемог» — «Il quale per riquesto suo, mandate col suo Pristavo, ha dato d'intendere a noi Grand. Sig:[r] Nostra Ma:[ta] Im:[le], che secondo la volonta di Dio essendo amalato, non gli era possibile di venir avanti da Noi».

Переводчик опустил указание на то, что Вимина говорил от лица дожа — опущено подразумевающееся само собой «вашим именем»: «и просите (...) во всем, что он вашим имянемъ будет говорить, ему верить» — «E di dar credito a tutto quello ch'il Inviato vostro Alberto Vimini havra d'isporre di bocca».

Переводчик опустил также пожелание-формулу «нашему ж добропохвалному царскому величеству многие счасливые лета», ограничившись пожеланием военных побед: «и потом желаете нашему царскому величеству безпрестанного счасливого пребывания на наших оружиях и нашему ж добропохвалному царскому величеству многие счасливые лета» — «buoni Auguri dei felici progressi di nostri Armi vittoriosi».

Еще переводчик опустил указание на то, что Вимина говорил на иностранном языке («Говорил твоим словом»), видимо, сочтя его несущественным: «А что посланник же твои Албертус о иных делех нашего царского величества з дьякомъ Томилом Перфирьевым говорил твоим словом» — «Quanta tocca a l'altre cose, dove 'l vostro inviato Alberto da Vostra parte a Noi grand Sig:[re] Nostra Ma:[ta] Imp:[le] ha dato d'intendere per il nostro Vicecancellario».

Наконец, переводчик опустил просьбу милостиво принять Вимину — переведена только просьба верить всему тому, о чем он будет говорить: «и просите нашего царского величества, чтоб ево, Албертуса, милостиво принять и во всем, что он вашим имя-

немъ будет говорить, ему верить» – «E di dar credito a tutto quello ch'il Inviato vostro Alberto Vimini havra d'isporre di bocca».

Названия документов

«Слово «челобитная» (то есть письменно изложенная просьба) передано как «riquesto» (букв. 'ходатайство'): «прислал ⟨...⟩ челобитную на писме» – «per riquesto suo». Слово «грамота» в словосочетании «с своею грамотою» («присылали к намъ ⟨...⟩ подданного своего Албертуса Вимина с своею грамотою») переведено как «le vostre lettere» (букв. 'ваши письма'), поскольку предполагается, что у посланника может быть не одно письмо: однако это же слово переведено как «lettera di credenza» и как «la Credenza» (букв. 'верительная грамота'), когда речь идет именно о послании дожа: «чтоб намъ, великому государю, нашему царскому величеству, пожаловати ево, велети у него грамоту вашу, которая с ним послана к нам, великому государю, к нашему царскому величеству, принять и мы ⟨...⟩ грамоту вашу велели у него принять».

На наш взгляд, переводчик стремился избежать всего того, что – в силу разницы между двумя культурами – могло вызвать недоумение адресата и затруднить взаимопонимание между русским царем и венецианским дожем. Необходимо было найти равновесие между языком русского дипломатического церемониала и клише итальянского этикета. Принципиально важное для русского текста значение местоимения «вы» (в сознании противопоставляемого «ты»), которое постепенно оформлялось в русском языке и, в данном случае, указывало на почтительно-дистанцированное отношение царя к адресату грамоты, не могло быть передано при помощи нормированного «Vostra Signoria Illustrissima» («Ваша Светлость»), не несущего никакого дополнительного оттенка почтения. Уважительное отношение к собеседнику как к себе равному отчасти было компенсировано переводчиком при помощи специальной лексики и синтаксиса, над которыми в основном он и работал. Лексика, выражающая «государскую любовь» Алексея Михайловича к дожу, будь она переведена буквально, могда быть воспринята как свидетельство не-

адекватного поведения царя в данной ситуации, даже как фамильярность, отсюда – ее конкретизация при помощи итальянских эквивалентов. Буквальная передача синтаксического строя оригинала и почти полное отсутствие пунктуации могло скомпрометировать оригинал, отсюда – добавление и систематизация пунктуации в тексте перевода, упорядочение синтаксиса и конкретизация начинательно-соединительных союзов. Безусловно, в итальянском переводе своеобразием древнерусского синтаксиса было пожертвовано в пользу более четкой организации предложений в логически связный текст. Однако, по всей вероятности, именно таким образом переводчик стремился достичь необходимой для официального документа ясности и – одновременно – сделать синтаксическую организацию текста соотвтествующей его социальному статусу. Задачей переводчика было выполнить функционально корректный перевод грамоты русского царя, который соответствовал бы нормам итальянского дипломатического этикета, и задача эта, как нам кажется, была решена.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] О взаимоотношениях России и Венецианской республики в период правления Алексея Михайловича см., в частности: *Longworth Ph.* Russian-Venetian relations in the Reign of Tsar Aleksey Mikhailovich // The Slavonic and East European Review. 1986. Vol. 64, No. 3. *Crino Anna Maria.* Rapporti culturali, diplomatici e commerciali degli zar di Russia con I granduci di Toscana e Venezia nel Seicento // Annali della Facolta' di Economia e Commercio in Verona. Serie II. 1965–1966. Vol. I.

[2] Archivio di Stato di Venezia. Collegio. Lettere principi. Filza 12.

[3] ASV. Lettere principi. Filza 12.

[4] *Ключевский В. О.* Сочинения: В 9 т. Т. III. М., 1988. С. 111–113.

[5] Письма Вимины хранятся в Венецианском государственном архиве. Опубликованы, в частности, в: *Caccamo D.* Alberto Vimina in Ucraina e nelle «parti settentrionali»: diplomazia e cultura nel Seicento veneto / Europa Orientalis. 1986. Nr. 5. P. 233–283.

[6] Breve racconto dei profitti dell'armi de'Moscoviti contro la Polonia in Lituania.

[7] Relazione del'origine e dei costumi dei Cosacchi fatta l'anno 1656. Опубликована в: *Ferraro G.* Relazione dell'origine e dei costumi dei Cosacchi fatta l'anno 1656. Reggio Emilia, 1890; *Alpago Novella L.* La relazione intorno ai Cosacchi di Alberto Vimina // Archivio Storico de Belluno, Feltre e Cadore. 1934. VI. Рус. пер.: *Молчановский Н.* Донесение венецианца Альберто Ви-

мина о козаках и Б. Хмельницком (1656 г.) // Киевская старина, янв. 1900. XIX. Т. LXVIII.

[8] Relazione della Moscovia, dove si conta il sito di quell'imperio, clima, costumi, religione, governo, forze, ricchezza, etc. Рус. пер.: Известия о Московии // Отечественные записки. 1829. XXXI. № 105. И «Краткое описание», и «Реляция» вошли в антологию сочинений Вимины, опубликованную уже после его смерти (Венеция, 1671).

[9] «il vicecancelliere, cacciata di saccoccia una carticella, leggendo m'interrogo' quanti anni erano che la serenissima republica guerreggia col Turco. Risposi la decorsa esser l'undecima campagna. Se sola guerreggia o vien suffragata da altri prencipi. Risposi sola. S'era raccommandata alla protezione d'alcun potentato. Io dissi di no, ch'essa e' prencipe sovrano. Se Francesco Molino scrivendo chiamava nei titoli alcun prencipe col nome d'amico o di fratello. Dissi di non essere costume. Se Francesco Molino era re. Dissi questo nome di re essere odioso nella republica, e che non era patito, Ma che la serenissima republica possedeva regni, quello di Candia antichissimo e l'altro de'Dalmati, essendo padrona della piu' bella parte di esso, la riviera maritima dove sono le citta' e fortezze piu' principali di tutta la regione, tanto piu' allargati al presente de' confini quant'e' grande lo spazio di terreno occupato al Turco, e la forte piazza di Clissa, espugnata a forza dell'arme veneziane. Cerco' poi il titolo che da'no i prencipi a sua serenita'. Io dissi serenissimo prencipe. Dimando' ancora quanti esserciti aveano i signori veneziani. Dissi tre, due terrestri, l'un in Candia l'altro in Dalmazia, e l'armata per mare numerossissima e formidabile a' Turchi, dalla quale tante volte sono stati battuti, dispendiosa e forte per due giusti esserciti. Cerco' ancora se il dominio veneto occupava gran spazio di paese. Dissi grandissimo, par terra e per mare, padroni dell'Adriatico, padroni dell'Egeo, dove tengono l'isole principali della Grecia, le piu' note, le piu' ricche. Domando' ancora i confinanti, e li recitai tutti, papa, turco, imperatore, re di Spagna, duca di Mantoa, in larghissimi giri. Se la serenissima republica e' amica dell'imperatore. Dissi di si'. S'avea auta guerra con lui o con altri prencipi. Dissi con tutti, ma che adesso, fuorche' col Turco, vivea in pace» (*Caccamo D.* Alberto Vimina in Ucraina... P. 279–280).

[10] [IL vicecancelliero] «si querelo' con molta prolissita' della scarsezza de' titoli dati dalla serenissima republica a sua maesta', commemorando i prencipi grandi che gli scrivono con tutti quei titoli che gli sono dovuti. Ma io allora risposi che questo non era succeduto perche' individiasse alle glorie della maesta sua, ma perche', passando difficilmente le notizie di tanti regni e principati di cosi' grande imperio, non avea potuto commandare che si registrassero tutti. Che la serenissima republica teneva antico catalogo di tutte le iscrizioni delle lettere che si scrivono ai prencipi, onde la maesta' sua non dovea aver per male d'esser trattata come i suoi maggiori, dicendo di credere che il titlol delle presenti lettere sia quel medesimo che si scrisse al granduca Gioanni di Basilio con l'occasione che passarono per Venezia ambasciatori di questo prencipe a

Gregorio XIII pontefice romano, trattati per tutto lo stato veneto con molta cortesia e regalmente donati dalla pubblica munificenza» (Ibid. P. 278–279).

[11] «E passsando al negozio, (il vicecancelliero. – *H. K.*) disse che non poteva la presente sua maesta' darmi alcuna risposta, trovandosi impegnata nella guerra con Polacchi. Ma che Dio e la santissima sua

madre sapean ben quando e con quai mezi dovea restae castigata la temerita' de' Tratri precopensi, com'era pur seguito dei pui' accreditati del regni di Cassan e Astracan. Tuttavolta voler conferire questo negozio con suoi boiari et espedire dopoi a Venezia inviato che dichiari alia serenissima republica la sua certa intenzione. La risposta non sodisfece appieno alia mia curiosita', parendomi ristretta in conclusione troppo generale, ond'io, vedendolo a tacere, lo pregai a dirmi che riflessione fosse stata fatta da sua maesta' sopra l'opportunita' presente d'attaccare il Turco mentre si trovava cosi' debole e impegnato, che cosa avec risposto circa la missione de' suoi Cosacchi al corso. Ma non vuole aprir piu' bocca, come se si fosse ammutolito. Solamente aggiunse, volendo partire, che sua maesta' averebbe data commissione ch'io fossi prestamente ispedito, e mi disse addio» (Ibid. P. 280– 281).

[12] «il vicecancelliero con la lettera di risposta del granduca, sigillata e con dentro ingiunta la translazione in idioma italiano, com'io avea suplicato a bocca» (Ibid. P. 282).

[13] *Contarini A., Correr A.* Relazione vera del modo di viver dell'ambasciatori moscoviti venuti in Venezia l'anno 1656 li 21 genaro. Опубликована в: *Di Salvo M.* La missione di I. Cemodanov a Venezia (1656–1657): osservazioni e nuovi metrriali. P. 78–83.

[14] «Non portano armi, perche' dicono che chi e' crestiano non deve combater se non per l'evangelio. Ma uno li porta (...) Non dormono sopra cavazali ne' cussini, ma in un gramo, che paiono tanti porchi. (...) Se mangiano alcuna cosa che abbi brodo, lo mangiano sorbendolo e cacciano la bocca nel brodo come fossero porchi. Fanno spessissimi brindisi e vogliono che ognuno facci il simile, e cosi' sono quasi ogni giorno ubriachi. Quando sono a questo segno, saltano, balano, cantano, si gettano a terra, fanno a pugni, Insomnia, molto male se la vedono chi son con loro. (...) Camminano alia grave con la panza avanti, gambe larghe (...). Senza nspetto urtano chi incontrano, ne' hanno rispetto ad alcuno, sii che sia. (...) Vogliono saper totto le antichita' della citta' e notano e di totto si stupuscono. Mangiano per strada e totto si cacciano in bocca, e tra le altre cose le olive. Le maschere le rendono meraviglia, e quando incontrano qualche bella maschera, la fanno smascherare e la vogliono vedere, dove che ognuna li fugge» (*Di Salvo M.* La missione de I. Cemodanov a Venezia... P. 78–83).

[15] *Crino' Anna Maria.* Rapporti culturali... P. 250.

[16] *Ibid.* P. 268.

[17] *Bianconi S.* L'interpunzione in scritture pratiche fra la meta' del Cinquecento e la meta' del Settecento in area lombarda. P. 231–237.

[18] См., в частности: *Chiantera A.* Le regole interpuntive nella trattatistica cinquecentesca. P. 191–203.

[19] *Giraudo G.* La titulature des souverains moscovites dans la litterature historique et les documents diplomatiques venitiens (XV-e – XVII-e siecles). P. 120.

[20] О проблеме титулов в переводах с русского см.: *Girudo G.* La titulature des souverains moscovites... P. 129.

[21] *Caccamo D.* Alberto Vimina in Ucraina... P. 274.

[22] *Benacchio R.* Vodalita' allocutive pronominali nella societa' moscovita del sec. XVII. Padova, 1984.

Приложение

Текст грамоты Алексея Михайловича размещен на одном листе, размером 38 см × 71 см, к которому снизу подклеен другой лист, выступающий на 8,5 см. Бумага пожелтевшая, с черными и коричневыми разводами. Грамота написана черными чернилами. Верхний рисунок, заглавная буква и первая строчка – золотые. Верх листа украшает орнамент с изображением царской короны – символом царской власти, украшена также крупно выписанная заглавная буква. На обратной стороне грамоты вклеена полоска с указанием адресата.

Грамота написана каллиграфической скорописью. Буквы во второй половине листа становятся все меньше, видимо, для экономии места. Расстояние между строчками также несколько сокращается. В нижней части листа текст постепенно расширяется и выходит за левую границу.

Деления на абзацы нет. В использовании знаков препинания нет последовательности. Между словами нет пропусков, заглавные буквы использованы не систематически даже в царских титулах. Заглавная буква в начале нового предложения использована только один раз во фразе: «А в грамоте своеи к нам, великому государю, к нашему царскому величеству, вы писали, что послали к нам, великому государю, к нашему царскому величеству, ево, Албертуса Вимина, подданого своего (...)». Титулы царя и церковная лексика даны с титлами. Некоторые буквы в середине слова и, более регулярно, последняя буква окончания написаны надстрочно.

Итальянский перевод написан на шести листах размером 20 см × 32 см, причем с обеих сторон. Бумага пожелтевшая, чернила – выцветшие черные, имя Алексея Михайловича написано коричневыми чернилами, между строчками выдержано равное расстояние. На последнем листе указан год и адресат.

Далее публикуются тексты древнерусский и итальянский и фотокопии обеих рукописей. Орфография древнерусского текста передается с упрощениями, пунктуация современная. Курсивом обозначены буквы надстрочные или добавленные при раскрытии титл.

Пресветлеишему Францыскусу Молину,
Божиею Милостию князю Венецеискому и иныхъ

Божиею Милостию от великого государя царя и великого князя Алексея Михаиловича, всеа Великия, и Малыя, и Белыя Росии самодержца, московского, киевского, владимерского, новгородцкого, царя казанского, царя астараханского, царя сибирского, государя псковскаго и великого князя литовского, смоленского, тверского, волынского, подолского, югорского, пермского, вятцкого, болгарского и иных, государя и великого князя Новагорода Низовские земли, черниговского, резанского, полотцкого, ростовского, ярославского, белоозерского, удорского, обдорского, кондинского, витебского, Мстиславского и всеа Северныя страны, повелителя и государя Иверские земли карталинскихъ и грузинских цареи и Кабардинские земли черкаскихъ и горских князеи, и иным многимъ государствамъ и землям, восточиным, и западным, и севернымъ, отчича, и дедича, и наследника, и государя, и обладателя, пресветлеишему Францыскусу Молину, Божиею милостиею князю венецеискому и иных, наше царского величества любителное поздравленье.

В нынешнем во 164-м [*1655*] году ноября в 11 день присылали к намъ, великому государю, к нашему царскому величеству, вы, Францыскус Молина, князь венецеискии и иных, подданного своего Албертуса Вимина с своею грамотою. И мы, великий государь, наше царское величество, с вашею княжскою грамотою подданного вашего Албертуса Вимина велели принять на рубеже в нашу царского величества отчину во Псковъ честно и изо Пскова к намъ, великому государю, к нашему царскому величеству, в поход отпустить в нашу царского величества отчину в Смоленескъ и быть в Смоленску до нашего царского величества приходу. И как мы, великии государь, наше царское величество, пришли в нашу государскую отчину в Смоленескъ, и вашему подданному Албертусу Вимину велели быть у насъ, великого государя, и наши царского величества очи видети вскоре.

И билъ челом намъ, великому государю, нашему царскому величеству, подданной вашъ Албертус Вимина и прислал с приставом своим челобитную на писме, что Божиею волею он занемог и за болезнью своею у нас, великого государя, быти ему нелзя и чтоб намъ, великому государю, нашему царскому величеству, пожаловати ево, велети у него грамоту вашу, которая с ним послана к нам, великому государю, к нашему царскому величеству, принять, а о делех, которые с нимъ словесно наказаны, велети б к нему прислать и у него выслушать, ково мы, великий государь, наше царское величество, изволимъ. И мы, великии государь, наше царское величество, пожаловали ево, грамоту вашу велели у него принять, и велели перевесть, и выслушали любително.

А в грамоте своей к нам, великому государю, к нашему царскому величеству, вы писали, что послали к нам, великому государю, к нашему царскому величеству, ево, Албертуса Вимина, подданного своего, доброго и

умного человека, которои нам, великому государю, нашему царскому величеству, о ваших княжских делех будеть известить; и дивитеся, сколь высоко наше царское величество поднимаем высокославное счасливое одоление наших оружии на недруга нашего; и свою сердечную прямую подвижность к великои похвале и желанию имеете, которую вы всегда с нашим царским величеством в общих ссылках держать будете; и просите нашего царского величества, чтоб ево, Албертуса, милостиво принять и во всем, что он вашим имянемъ будет говорить, ему верить; и потом желаете нашему царскому величеству безпрестанного счасливого пребывания на наших оружиях и нашему ж добропохвалному царскому величеству многие счасливые лета.

И мы, великий государь, наше царское величество, что вы поздравляете нас, великого государя, и желаете нашему царскому величеству беспрестанного счасливого пребывания на наших оружиях и нашему ж добрепохвалному царскому величеству многих счасливых леть, то от вас приимаем в великую любов; и впред мы, великий государь, наше царское величество, хотим быти с вами в доброй дружбе и в ссылке и желаем вам всякого добра. А что к нам, великому государю, к нашему царскому величеству, в грамоте своей писали вы, что нам, великому государю, делъ ваших, которые нам, великому государю, нашему царскому величеству, вашим имянем он, Албертус, известит, выслушати, и мы, великий государь, наше царское величество, посылали к нему, Албертусу, нашего царского величества диака Томила Перфирьева. И он, Албертусъ, Томилу Перфильеву дел объявил, что нам, великому государю, нашему царскому величеству, повелить вашим торговым людем приезжать со всякими товары в нашу царского величества сторону и в нашеи царского величества стороне вашим торговым людем покупат соболи, и икру, и сало, и кожи и иные всякие товары, и в тех-де торгех в обоих государствах будет большая прибыл. И мы, великии государь, наше царское величество, тех ваших делъ выслушали и вашим торговым людем в нашу царского величества сторону со всякими товары ездит указали и торговат всякими товары и менят товары на товары поволили, и с тех товаров платит пошлину по нашему царского величества указу. А что посланник же твои Албертус о иных делех нашего царского величества з дьякомъ Томилом Перфирьевым говорил твоим словом, и мы, великии государь, наше царское величество, о тех и о иных делех, которые нам, великому государю, нашему царскому величеству, и вашему княжству належат, пошлем к тебе нашего царского величества посланника и о всем с ним прикажем.

Да мы ж, великий государь, наше царское величество, вам, Францыскусу, князю, объявляем, что мы, великий государь, наше царское величество, за многие злые неправды, которые учинилис блаженные памяти отцу нашему, великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всеа Русии самодержцу, его царскому величеству, и намъ, великому

государю, нашему царскому величеству, с стороны прежнего Владислава, короля полского, и нынешнего Яна Казимера, короля, прося у всесилнаго и в Троице славимаго Бога милости, и взем на помощь непобедимое оружие — честныи и животворящий крестъ Господень — и взбранной воеводы нашие заступницы пресвятые Богородицы чюдотворныи образ, и за молитвъ всех святых, ходили в прошлых во 162-м [*1654*], и во 163-м [*1654*], и в нынешнем во 164-м [*1655*] году на него, Яна Казимера, короля, с нашими царского величества подданными царевичи — з грузинским и с сибирскими, и з бояры нашими, и воеводы, и со многими нашего царского величества силами и ратми, конными и пешими людми. А наперед своего царского величества походу посылали мы, великий государь, наших царского величества бояр и воевод с ратными многими людми и воиска нашего царского величества запорожского гетмана Богдана Хмелницкого со всем нашим царского величества воиском запорожским во многие королевские полские и литовские городы в розные места. И милостию Божиею, и пречистые Богородицы помощию, и молитвами всех святых, и нашим государским и сына нашего царского величества благовернаго царевича и великого князя Алексея Алексеевича всеа Великия, и Малыя, и Белыя Росии счастьем мы, великий государь, наше царское величество, также по указу нашего царского величества бояре наши и воеводы у полского Яна Казимера, короля, многие городы и места поимали; и в тех городех и местех многих полских и литовских людеи, также и гетманов Януша Радивила и Гонсевского со всеми их полки, с полскими ж и литовскими и иных земел с наемными людми, многие тысечи побили наголову; и знамена, и литавры, и пушки, и пушечные и всякие запасы, и бунчюки, которые возят над гетманы, поимали; а вь языцех на боех и в городех поимали знатных и честных людеи, сенатореи, и полковников, и ротмистров, и порутчиков, и иных началных людеи, и шляхту, конных и пеших полков многих людеи. А имянно у полского короля городов взяли и искони вечную нашу государскую отчину Смоленескъ, Белую, Дорогобуж, Витебскъ, Мстиславль, Могилев, Рословль, Дубровну, Оршу, Кричев, Пропоискъ, Горы, Горки, Копыс, Шклов, Полотцкъ, Велиж, Сурож, Невль, Друю, Дрису, Глубокое, Сушу, Улу, Улех, Диену, Озерище, Усвят, Мозыр, Речицу, Горволь, Стрешин, Злобин, Рогачев, Чичерскъ, Гомль, Быхов, Освию, Лужу, Краснов, Себеж, и всю Белую Русь, и Великого княжства Литовского столнои город Вилно, Троки, Менскъ, Ковну, Гродно, Слоним, Бар, Зинков, Чертков, Гусятин, Мереч, Олиту, Прелую, Раден, Лиду, Гаишив, Ивъе, Липнишки, Колники, Любче, Даляличи, Миртулецъ, Еремячи, Рубажевичи, Зиховичи, Несвиж, Свиржно, Столпцы, Клетцъ, Мыш, Пинскъ, Давыдов, Столин, Туров, Важан, Лахву. Также и в Коруне Полскои по указу нашего царского величества ближнеи боярин и дворецкои и воеводы Василеи Васильевичь Бутурлинъ с товарыщи со многими нашего царского величества ратми, конными и пешими, сшедшися нашего царского величества войска

запорожского з гетманом з Богданом Хмелницким и со всемъ нашего царского величества воиском запорожскимъ, корунных гетманов Потоцкого и Лянаскорунского побили, и гетмана Потоцкого, и Балабана, и иных знатных многих началных людеи взяли живых, а Лянскоронскои не со многими досталными людми утекал; и многие имянитые воеводствы, городы и места и техъ городовъ и месть с уезды в Коруне Полскои, и на Волыни, и по Подолии поимали. И по милости всесилнаго и в Троице славимаго Бога, и пречистые Богородицы помощию, и всех святых молитвами мы, великии государь, наше царское величество, учинилис на всеи Белои Росии, и на Великом княжстве Литовском, и на Волыни, и по Подолии великим государем. И ныне мы, великии государь, наше царское величество, от всесилнаго и в Троице славимаго Бога свыше победу и великое одоление над недругом нашим Яном Казимером, королем, восприяв, изволили возвратитис в нашъ великого государя царствующии град Москву. А в нашем царского величества Великого княжства Литовского в столном городе Вилне и в иных наших городех указали быть бояром нашим и воеводам со многими нашими ратми; и над досталными городы промышлять, сколко милосердыи Богъ помощи подасть.

Да в грамоте своей к нам, великому государю, к нашему царскому величеству, писали Вы наше царского величества имянованье и титло не по нашему государскому достоинству, не такъ, что нам, великому государю, свыше от Бога дано, и какъ мы, великии государь, наше царское величество, свое государское имянованье и титло описуем, и как к нам, великому государю, к нашему царскому величеству, изо окрестных християнских и бусурманских государствъ великие государи цесарь христианскии, и султанъ турскии, и шах персидцкии, и иные государи цари и короли в грамотах своих пишут с полным нашим государским имянованьем и титлы. Толко то мы, великий государь, наше царское величество, положили то на неведение ваше и, показуя к вам нашу государскую дружбу и любов и чая в том от васъ вперед исправленья, того вам в оскорбленье не положили. И вам бы наше царского величества имянованье и титло впред к намъ, великому государю, к нашему царскому величеству, писати против того, какъ в сеи нашеи царского величества грамоте выше сего писано.

А посланника вашего Албертуса Вимина мы, великий *государь*, ноше царское величество, пожаловав нашим государским жалованьем, отпустили к вам без задержанья.

Писан в нашем государском походе, на стану, в нашеи царского величества отчине в Смоленске, лета от создания миру 7164 [*1655*] месяца ноября 23 дня.

(7)1655
Al Serenissimo Francisco Molino
per la gratia di Dio Duca di Venezia, etc

(*1 об.*) Per la gratia di Dio, Noi Grand Signore, Czar, e Grand Duca **Alexio Michailovitsch di tutta** Majore, Minore e Bianca Russia Suolmantenetore, di Moscovia, Kiovia, Volodimera, Novagrada, Czar di Casana, Czar d'Astrachana, Czar di Sibiria, Signore di Plescovia, e grand Duca di Lituania, Smolensko, Tweria, Vollinskij, Podolia, Iugoria, Permia, Weatka, Bolgaria, etc. Signore e GrandDuca di Novagrada nel paлse basso, di Tzernigovia, Resana, Polotzko, Rostova, Iaroslava, Bieloosera, Udoria, Obdoria, Condinia, Vitepsko, Mstislava, e di tutta la Costa verso la Mezanotte Imperatore e Signore del paëse d'Iveria: deï Cartalinskij e Grusinskij Czari, e del paлse di Cabardinia: deï Tzerkaskij e Gorskij Prencipi, e d'altri molti verso 'l Levante, Ponente, e Mezanotte, Signorie e Paлsi, Otschitsch, Deditsch, e Herede, Signore e Dominatore, etc.

Al Serenissimo Francisco Molino, per la gratia di Dio Duca di Venezia, etc. nostra Imperiale e amicissima salutatione.

Alle ondeci di Novembre della presente 1655: Anno, essendo ritornato qua in Smolensko, Illustrissimo Prencipe Francisco Molino Duca di Venezia etc. habbiamo trovato qua 'l vostro Soggito, Inviato a Noi grand Sig:^{re} Nostra Maës^{ta} Imp:^{ale} con le vostre lettere Alberto Vimini. E Noi grand sig:^{re} Nostra Maës:^{tà} Imp:^{ale} essendo advertito della sua giunta, (*2*) habbiamo dato ordine di ricevere quel vostro Soggito Alberto Vimini colle vostre lettere con ogni rispetto nella nostra citta Plescovia, per condurlo di Plescovia a la nostra Citta hereditaria, Smolensko, per espettarlà '1 nostro ritorno. E Noi grand sig:^{r} Nostra Ma:^{ta} Imp:^{ale} essendo ritornato e venuto nella nostra Citta hereditaria di Smolensko, habbiamo in contenente dato ordine di far venir avanti gl' occhi di Nostra Ma.^{tà} Im:^{le} quel detto vostro Soggito Alberto Vimini: Il quale per riquesto suo, mandate col suo Pristavo, ha dato d'intendere a noi Grand, Sig:^{r} Nostra Ma:^{ta} Im:^{le}, che secondo la volonta di Dio essendo amalato, non gli era possibile di venir avanti da Noi, pregando, che piacesse a Noi grand Sig:^{re} Nostra Ma:^{ta} Im:^{le} di far ricevere da luij la lettera da Credenza, che da V. S^{ia} Illma gli era tradita, e dapoi far scoltar pelli nostri Ministri da luij tutto quel che gli era dato in mandate d'esporre di bocca. E Noi grand Sig:^{re} Nostra Ma:^{ta} Imp:^{le}, gratificando al suo desio, habbiamo dato ordine di ricevere da luij la detta Credenza, la quale essendo interpretata, amicissimamente habbiamo inteso, nella quale a Noi grand Sig:^{re} Nostra Ma:^{ta} Imp:^{le} V. S:^{a} Ill:^{a} ha scritto ch'abbia inviato a Noi grand Sig:^{re} Nostra Ma:^{ta} Imp:^{le} 'l(*2 об.*)detto Alberto Vimini soggito vostro, huomo di virtu e isperienza, per a Noi grand Sig:^{re} Nostra Ma:^{ta} Imp:^{le} esporre di bocca '1 negotio a gli commisso: E che V. S:^{a} Ill:^{a} fa stima grandissima delle vittorie deï nostri felici armi: augurandoci anco piu grandi progressi contra gli nostri nemici: desiderando di star con noi in meglior' corrispondenza: E di dar credito a tutto quello ch'il Inviato vostro Alberto Vimini havra d'isporre di bocca. Noi grand

Sig:re Nostra Ma:ta Imp:le tutti quelli vostri buoni Augurij deï felici progressi di nostri armi vittoriosi habbiamo ricevuto con molti ringraziamenti, e desideramo di star con V. S:a Ill:a in buonissima corrispondenza per nostri Inviati: bramando anco a V. S:a Ill:a ogni prosperita e felicita. Dopoi desidera V. S. che per i nostri Ministri faciamo scoltar quel ch'a Noi grand Sig:re, Nostra Ma:ta Imp:le Il vostro Inviato Alberto Vimini di vostra parte havra d'isporre di bocca. E Noi grand sig:re Nostra Ma:ta Imp:le habbiamo man(*3*)dato 'l nostro ViceCancellario Tomilo Perfilij al detto Alberto Vimini. Ilqual' Alberto Vimini dichiarava al Tomilo Perfilij, che col tempo si potessi ben far assai buona trafica e mercato tra vostri e nostri Soggiti, per comparar Sobolini, Caveale, soevo, cera, pelli rossi e altri mercanzie, per fame buon profito e guadagno tra ambedue Soggiti di parte d'una e d'altra. E Noi grand Sig:re Nostra Ma:ta Imp:le, havendo scoltato quel suo proposito, siamo molto ben contenti, che si faccia traffica tra Vostri e nostri soggiti, cambiando e troccando tra loro ogni sorte di Mercanzia, pagandone la costuma e dovana secondo l'ordinanza di nostra Ma:ta Imp:le. Quanto tocca a l'altre cose, dove 'l vostro Inviato Alberto da Vostra parte a Noi grand Sig:re Nostra Ma:ta Imple ha dato d'intendere per il nostro Vice Cancellario Tomilo Perfilij, importanti a Noi grand Sig:re Nostra Ma:ta Imp:le e al principato e Dominio di V. S:a Ill:ma Noi grand Sig:re Nostra Ma:ta Imp:le mandaremone a V. S:a Ill:ma nostro Inviato, a chrj (*3 об.*) commandaremo tutto quel negotio.

Dopo questo noi grand Sig:re Nostra Ma:ta Imp:le damo d'intendere a V. S:a Ill:ma, Duca Francisco, che Noi grand Sig:re Nostra Ma:ta Imp:le a ratione delle molte injiurie, fatte al nostro di beatissima memoria pientissimo Sr Padre Il grand Sig:re Czaro e Grand Duca Michaïlo Federowitsch di tutta la Russia SuolMantenetore, sua Ma:ta Imp:le: e a Noi grand Sig:re Nosta Ma:ta Imp:le del parte di defunto Vladeslao Rege di Polonia, e di presente Rege Iano-Casimiro, havendo implorato dalla Ognipotente Trinita Divina la misericordia, e invocato in auxilio l'invitissimi armi della santa e insoperabile Croce Divina, e l'admiranda imagine della beatissima DeiGenitrice, e l'intercessione deï tutti gli Santi, all'anni passati 162: 163 e al presente 164: Anno incontra 'l Rege Iano-Casimiro siamo andati con i nostri soggiti Czareïwitschi Grusinskij e Sibirskij, e con i nostri Boijari e Woijowodi, con molti altri forze d'infanteria e di Cavalleria, apppertenenti alia (*4*) nostra Ma:ta Imp:le: E avanti 'l partire di Nostra Ma:ta Imp:le, Noi Grand Sig:re Nostra Ma:ta Imp:le habbiamo mandate e ispedito gli nostri Boijari e Woijowodi con innumeri soldati nostri: Cosi' habbiamo inviato la nostra grand Armata Saporovska sotto 'l Commando di nostro Ottomano Bogdano Chmelnitzkij, iquali hanno pigliato molti diversi citte', villaggi, e luoghi nel Regno di Polonia e nel grand Ducato di Lituania: E per la gratia di Dio, e ajuta della beatissiama Deigenitrice, e intercessione deï tutti gli Santi; e per la buona fortuna di Nostra Ma:ta Imp:le, e di nostro figlivolo sua Ma:ta Imp:le ALEXIO ALEXEÏOVITSCH di tutta Majore, Minore, e bianca Russia suolmantenetore, gli nostri Boijari e Woijowodi hannosi anco impatronato di molti citte, villagi e luoghi del Rege di Polonia Iano-Casimiro,

e amazzato grandissimo numero di genti, ch'erano sotto '1 commando delli woijowodi polonesi Radzevillio e Gonzevskij, e pigliato grand numero de Vexilli, tijmpani e Canoni, e altri Ammo(*4 об.*)nitioni di guerra, con infinito numero di gentilhuomini Polonesi e altri prigionneri, Coronelli, Luogotenenti, e Capitani, tanto della Cavalleria che dell'Infanteria. E fra altri citte tanto grandi che piccioli, ch' hanno preso dal Rege di Polonia, sono questi seguenti: La citta nostra hereditaria di Smolensko, che fu bastito deï nostri predecessori avanti molti anni: Bielo, Dorogobusa, Vitepsko, Mstislova, Mogilova, Roslav, Dobrovna, Orsa, Kriziev, Propoisck, Gorij, Gorkij, Coppisch, Sclova, Polotzk, Vellijs, Suras, Nevle, Druju, Drussu, Glubokoije, Susju, Ulu, Ulech, Dijsnu, Oserisec, Uswet, Mosir, Resitzu, Gorvol, Strassin, Slobin, Rogaziev, Zizersch, Gomel, Bijchov, Osweju, Lusu, Czasnoij, Ziebesch, e tutta la Russia bianca. E nel grandDucatu di Lituania, la Citta' capitale di Vilna, Trokij, Minskij, Covna, Grodna, Slonima, Bar, Sjenkoij, Tziertcov, Gussatin, Meretz, Olitu, Prileju, Raden, Lidu, Haisisch, Ivie, Lipniskij, Koilnikij, Lubzie, Dalachitze, (*5*) Mijrtuletz, Ieremjatzij, Rubasjewitschij, Sichowitschij, Neswiesch, Swiesno, Stolzij, Klotzkij, Mesch, Pinskij, Davidov, Stolin, Turov, Casjan, Laczwu. Anco nella Corona Polonese, '1 Boijar nostro Majordomo e Woijowoda Vassilio Vassiliowitsch Buturlino con i suoi socii, e molti soldati nostri, tanto di Cavalleria che d'infanteria, essendosi gionti insiejne coll'armata nostra Saporovska sotto '1 commando di nostro Ottomano Bogdano Chmelntzkij, hanno battuto l'Ottomano de la Corona Polonese Fan Pototzkij, e '1 Pan Landscoronese, '1 Pan Balabanno, e molti altri Generali d'Importanza preso prigeonneri dei quali '1 Pan Landscoronese con alcuni deï suoï soldati scampo via: doppo quella vittoria i nostri anco hanno inpatronatosi molti cittй, cittadelli e luoghi nella Corona Polonese, e nella Podolia: Di Maniera ch'adesso per la misericordia della Santissima Trinita, e coll'ajuta della beata Vergine Madre d'Iddio, e intercessione de tutti gli Santi, noi grand Sig:re Nostra (*5 об.*) Ma:ta Imp:le siamo adesso grand Sig:re di tutta la Russia bianca e di tutto '1 grand Ducato di Lituania, di Vollinia, e di Podolia. E adesso Noi grand Sig:re Nostra Ma:ta Imp:le havendo coll'ajuta d'Iddio superato '1 Rege Iano-Casimiro nostro nemico e ne riportato la vittoria siamo presto per andar^e, ritornare alla nostra residenza Imperiale di Moscovia, havendo ricommandato nel Grand Ducato di Lituania la citta capitale di Vilna, come cosi gl' altri cittй a i Boiyari e Woijowodi di nostra Ma:ta Imp:le con bastante numero di soldati per ben guardarle, e per impatronarsi anco d'altri luoghi a l'intorno, quanto ne dara ajuta '1 S:re Iddio.

Ma nelle lettere di V. S:a Ill:a a Noi grand sig:re Nostra Ma:ta Imp:le V: S:a Ill:ma non ha fatto scrivere gli titoli di Nostra Ma:ta Imp:le come appertengono a Noi, e com'il S:re Iddio a nostra Ma:ta Imp:le l'ha dato, e come Noi grand sig:re Nostra Mae:ta Imp:le stessa scriviamo nostro Nome e titoli Imperiali, e com'a Noi grand Sig:reNostra Ma:ta Imp:le (*6*) tutti gli' altri Prencipi e Potentati della Christianita, e gl'altri Grand Prencipi e Potentati fora della Christianita, '1 Imperatore Christiano del'Imperio Romano, '1 Sultano deï Turchi, '1 Schach di Persia, e

altri Regi e Potentati, gli quali tutti quanti a Noi scrivono gli nostri titoli intieramente. Ma noi grand Sig:^{re} Nostra Ma:^{ta} Imp:^{le}, credendo che V.S^{a} Ill:^{ma} non l'ha saputo, e ispettando ch'a l avenire sia amegliorato 'l titolo, per dar testimonio dell'Amicitia che portiamo a V. S:^{a} Ill:^{ma} Riabbiamolo inteso e ricevuto tutto al meglio, desiderando ch'a l'avenire il titolo di nostra Ma:^{ta} Imp:^{le} sia scritto, come si trova di sopra al comminciamento di questa nostra lettere Imperiale.

In tanto Noi grand Sig:^{re} Nostra Ma:^{ta} Imp:^{le}, havendo testimoniato ogni nostra gratia Imperiale e cortesia a l'Inviato di V. S^{a} Ill:^{ma} Alberto Vimini, rinviamelo a V. S:^{a} Ill:^{ma} senza ogni tardamente. Scritto nel Campo nostro Imperiale nella nostra citta here (*6 об.*) ditaria Smolensko, l'Anno del mondo creato J64, e della salute humana 1655, alle 23 di novembre.